

У нас
 на гастролях

МЫ ЗДЕСЬ НЕ В ПЕРВЫЙ РАЗ

Четверть века назад, в феврале 1942 года, по Ладожской ледовой «дороге жизни», пережив самые тяжелые месяцы блокады Ленинграда, коллектив Театра имени Ленинского комсомола был эвакуирован в Архангельск.

Миновав Ладожскую дорожку жизни, на станции Жихарево вчерашние герои «Овода», «Фельдмаршала Кутузова», «Сирано де Бержерака», «Без вины виноватых», «Машеньки» и других пьес, ослабшие и истощенные, были погружены в товарные вагоны эвакопоезда. На дверях вагонов мелом начертано: «Люди». В вагонах два этажа нар, наспех сколоченных из досок и горбылей ваботливый руками воинов Ленинградского фронта. Посредине вагона — печурка. Правда, обитатели вагона так были слабы, что не смогли даже колотить дрова. Помнится, на одной из станций пришел к нам молодой солдат-связист, пробиравшийся в направлении Архангельска. Этот парень ловко раскромсал большие поленья и почти всю дорогу дальше поддерживал тепло. Он очень заломился всем. На каждой станции специальные представители санитарных бригад стучали в вагон и спрашивали: «Трупы есть?».

— Нет! — как-то даже деряко отвечал солдат.

И вот Архангельск. Никогда не забудется тепло человеческих глаз, осторожные и чуткие рукопожатия представителей городских организаций, работников театра, встречавших нас на перроне вокзала и у здания театра. Эти люди встречали нас так заботливо! И сделали все, что возможно было тогда в суровую годину, чтобы помочь нам скорее встать на ноги. С трудом восстанавливалось здоровье. Некоторых товарищей мы потеряли. Но уже едва обретя силы, артисты и режиссеры восстанавливали репертуар, репетировали новую пьесу «Крылатое племя», посвященную героям войны — летчикам, выезжали с шефскими концертами к морякам флота, воинам, в госпитали, на предприятия — продолжали средствами искусства бороться с врагом. По случаю открытия спектаклей в Северодвинске на торжественном вечере мне посчастливилось читать стихи ленинградского поэта Д'Актиля, которые звучали тогда как нельзя кстати:

Мы здесь, чтобы сказать, что Ленинград
 Стоит, как и стоял, на том же месте,

Что каждый за себя и все мы вместе
 Ни шагу не продвинулись назад.

Северодвинск с его скрипучими деревянными панелями и мостовыми, городок, который тогда проглядывался из конца в конец с площади перед театром, стал для нас на всю жизнь родным. Мы восродили свои спектакли, оумев привезти большинство декораций и костюмов. И мы были горды, что своими спектаклями, концертами облегчали и скрашивали суровые трудовые будни труженников северного города. А зрители нам платили признательностью и теплом.

Мы хорошо помним, и, вероятно, старожилы вспомнят тоже, как восторженно принимал зал романтические монологи «Овода» или острые, колочие и полные вдохновенной романтики слова роستانовских героев из пьесы «Сирано де Бержерак». А смех и слезы на спектакле афиняноповской «Машеньки»... а разве можно забыть грохот аплодисментов, которыми разражался зал в ответ на патристический призыв Ваграттона в спектакле «Фельдмаршал Кутузов». Мы это хорошо помним!

За двадцать пять лет, прошедших с тех пор, Ленинградский театр имени Ленинского комсомола прошел сложный путь. И нынче вдвойне будет приятно встреча со зрителем для всего театра и в особенности для тех актеров, кто трудится в нем сегодня с тех незабываемых дней. И вот мы снова здесь.

Могучий воздушный лайнер за короткое время двадцать минут перебросил участников гастролей в Архангельский аэропорт. Какое разительное впечатление — ведь мы помним Архангельск военным, суровым... Современный аэровокзал, цветные пятна самолетов, все залито морозным солнцем... Может быть, именно солнечная, ясная погода обостряет волнительное впечатление?..

Мы в городе. В знакомом городе. Но что это? Ажурная решетка моста? Это новое. Красивые современные здания на проспекте Павлына Виноградова. Манча студии телевидения. Здание, в котором мы выступаем — Дом офицеров, — тоже появилось недавно. Впрочем, что же удивляться! Жизнь идет вперед, и это радует.

Г. ХОВАНОВ.
 Артист, секретарь партийной организации театра.